

increasing growth of globalization and, at the same time, the spread of anti-globalism. It's concluded that confrontation between globalism and anti-globalism in the modern world should be continued. The COVID-19 pandemic has highlighted and increased the most significant contradictions of these worldview alternatives.

УДК 338.2:004
Код РИНЦ 02.00.00

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2020 Сангова Эльмира Рафаэловна
преподаватель
Самарский государственный экономический университет
E-mail: elmira.sanghova@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, труд, пандемия, экономика, четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0.

Статья посвящена осмыслению трансформации трудовой деятельности человека в условиях пандемии. Основой осуществления современных трудовых отношений признается цифровизация. Прослеживается история Четвертой промышленной революции, разбирается концепция "Индустрия 4.0". Формулируется ряд рекомендаций, нацеленных на то, чтобы превратить цифровую сеть в подлинное пространство свободной трудовой деятельности человека.

В условиях пандемии и повсеместно вводимых карантинных мер ракурс реально осуществляемой человеком общественной жизнедеятельности и трудовых отношений существенно сужается. Потенциал трудовой деятельности в самых разных ее областях и сферах проявления все более переводится в цифровой формат. То, что раньше вполне успешно функционировало off-line, переходит в режим on-line, выстраиваются принципиально новые системы цифровых взаимодействий и отношений. Естественно, все это было бы невозможным без соответствующей технологической подоплеку и необходимых научных инноваций.

Развернувшиеся в современном мире масштабные научные и технологические нововведения получили название "четвертой промышленной революции"¹. Ее главной отличительной особенностью является внедрение и последовательное применение информационных технологий на всех этапах производственного процесса. Кроме того, все объекты-участники, вовлеченные в процесс производства, оказываются связанными между собой особыми сетевыми взаимодействиями. Даже в рамках классической фазы развития промышленной робототехники компьютеры играли ключевую роль, - сегодня же их примат является абсолютно очевидным.

Предпосылками четвертой промышленной революции можно считать подъем вычислительной техники в 50-е гг. прошлого XX-го столетия, а также последующее расширенное внедрение настольных ПК в качестве товаров массового потребления в 80-е гг.

Кульминацией этого процесса стало развитие сетевого взаимодействия с широкомасштабным применением цифрового оборудования в 90-е гг. XX в. Именно этот последний шаг сделал возможной ту уникальную надстройку, которая обуславливает возможность существования современного цифрового общества - интеграцию в единое целое производства, знания и социальных сетей.

Дальнейшее развитие цифровизации, имеющее место в нашей современности, обусловлено, как минимум, четырьмя основополагающими тенденциями:

1. миниатюризацией терминалов, которые можно устанавливать и использовать практически повсеместно;

2. экспоненциальным ростом датчиков и SIM-карт, выступающих основой обмена данными;

3. постоянным усовершенствованием уже имеющихся вычислительных мощностей (данная тенденция набирала обороты постепенно, начиная с 60-х гг. XX столетия);

4. доступностью данных и информации, которые выступают основой для так называемых "Больших Данных" (Big Data)².

В своей совокупности вышеперечисленные тенденции кардинальным образом меняют характер трудовой деятельности человека на всех ее уровнях - в области получения знаний и сферы услуг, в государственном управлении, в социальной и медицинской сферах и пр. Однако специфика именно промышленного труда в настоящее время находится в центре дискуссий. Новой производственной моделью, активно обсуждаемой в исследовательской литературе, является концепция "Индустрия 4.0", основанная на перечисленных выше тенденциях, которые, по мере их развития, должны дать начало новой "социальной системе производства". Это означает, что в скором времени продукты станут "умными" и обретут способность совершенствоваться сами себя по мере прохождения нескольких стадий производственного процесса.

Возможные последствия внедрения "Индустрии 4.0" впечатляют: это, к примеру, замещение человеческого труда машинным во все больших масштабах; исчезновение многих сфер профессиональной деятельности, таких как логистика и планировка; исключение человеческого фактора из многих процессов материального производства, экспоненциально нарастающее ускорение нововведений и пр. Интеллектуализация робототехники будет способствовать гуманизации труда, достижению прежде немыслимого качества производства. Появятся новые возможности для трудоустройства в секторе программного обеспечения и информационных технологий.

Однако было бы неправильно полагать, что "Индустрия 4.0" будет не более чем прорывом и модернизацией промышленности. Подобный взгляд упускает из виду гораздо более глубокую структурную трансформацию экономики³, в результате которой предприятия, задействованные в обрабатывающих отраслях и тяжелой промышленности, начнут неизбежно утрачивать свою значимость. И, напротив, предприятия, связанные с цифровым сектором, переместятся в авангард и будут неуклонно наращивать соответствующий потенциал, в том числе прибыль, технологические и кадровые резервы и пр. Подобная "рокировка" станет решающей для формирования новой системы ценностей. Сам характер трудовой деятельности и, особенно, высококвалифицированной формы ее проявления, неизбежно изменится в эпоху цифровизации. В цифровой экономике также будут происходить сопутствующие изменения.

В настоящее время цифровой и сетевой труд уже является основанием многих отраслей производственной и хозяйственной деятельности, начиная от сектора услуг до сферы информационных технологий и так называемой "креативной экономики". В ходе этого перехода меняется не только содержание труда, но и сама его сущность, и основные структуры, - и этот процесс затрагивает все большее число реально работающих людей. Так, в настоящее время наблюдается тенденция ко все более тщательному оцифровыванию трудовых операций в сфере сервиса. Это нововведение затрагивает до двух третей работников данного сектора, включая так называемые "белые воротнички", а также тех, кто занят в "свободных" профессиях, например, таких как юриспруденция⁴.

При этом цифровую занятость можно рассматривать и как расширение возможностей, и как потенциальное "выгорание" ее adeptов. С одной стороны, цифровизация несет в себе новые формы давления на сотрудников, в том числе, психологическое давление, связанное с осознанием того, что трудовая деятельность будет неизбежно перепрофилирована, и человеческий вклад в ней - заменен участием цифровых приборов. На этом фоне растет производительность труда, происходят радикальные структурные сдвиги в квалификации трудящихся и распределении рабочих мест, в самой системе управления, предполагающей согласование спроса на рабочую силу с возможностями системы. При этом будут реализованы и новые возможности, включая более гибкие модели осуществления трудовой деятельности и планирования рабочего времени. Поскольку труд в цифровом обществе перестает быть ограниченным рамками определенных пространства и времени, это также будет способствовать упразднению разделения между сферой частной жизни человека и сферой труда.

Как же будет выглядеть сфера труда через десять-пятнадцать лет, учитывая тенденции подобного рода? Что станет решающим фактором воздействия на повседневную трудовую активность человека? Как изменятся требования к труду и потенциал занятости?

Уже сегодня налицо колоссальный прогресс в области технологических разработок, которые связывают искусственный интеллект с анализом данных, машинным зрением и вычислительной статистикой. Машины становятся все более "умными" и, если можно так выразиться, постепенно интеллектуализируются. Кроме того, они способны учиться, - поэтому они запросто смогут взять на себя часть умственного труда, традиционно считавшегося чисто человеческой привилегией. Постоянно совершенствующиеся алгоритмы в тандеме с возрастающим объемом всевозможных данных и информации трансформируют саму умственную деятельность человека. Различные изобретения, такие как беспилотные автомобили, роботы с возможностью обучения или цифровые диагностические системы, которые считались научно-фантастическими всего лишь несколько лет назад, сейчас демонстрируют растущий потенциал для аппроксимации человеческих способностей, выступая не только их аналогами, но и заменителями.

Машинизация человеческого труда может привести к возникновению новых видов конвейерного производства - естественно, цифрового. Сотрудники, которые выполняют относительно однородные задачи, могут быть объединены в группы таким образом, чтобы их способности были стандартизированы и легко сопоставимы. В рамках подобных рабочих групп может формироваться нечто подобное прослойке "цифрового пролетариата". Однако сценарий взаимодействия между членами группы может выстраиваться и противоположным образом, приводя к формированию ряда отточенных

индивидуализированных навыков и умений, автономно выставляемых на продажу и позволяющих выбрать наилучшего претендента. К эффективному формированию подобных навыков особенно склонны работники девиантных категорий - находящиеся в неблагоприятном положении по своему социальному статусу, происхождению или физическому состоянию.

В целом, будущее трудовой сферы деятельности человека в эпоху цифровизации видится двояким: с одной стороны, над ней довлеют угрозы гетеронимии, тотального контроля и инфантилизма, массово проявляемого субъектами-участниками; но с другой, активно формируется новый тип предпринимателя будущего - человека, который осознанно берет на себя суверенную ответственность за выполняемую роль в экономике. Формирование гибкого и легко адаптируемого к меняющимся условиям массива цифровой рабочей силы становится для современных предприятий все более актуальной и даже жизненно важной задачей. Но, как уже указывалось выше, наряду с потенциальными завоеваниями свободы, вызванными цифровизацией, появляются новые формы зависимости и незащищенности вовлеченного в трудовой процесс человека.

Чтобы предотвратить тотальную заинтересованность работодателей в повышении производительности труда⁵, и сделать цифровую сеть подлинным пространством свободной трудовой деятельности человека, следует руководствоваться рядом рекомендаций, актуальных реалиям современности. Их соблюдение способно обеспечить качественные и небременительные условия труда в человека в цифровую эпоху, к тому же, имеющие беспрецедентный потенциал гуманизации.

1. Сетевой труд более не ограничивается конкретными местом и временем; следовательно, в цифровую эпоху формируются все большая свобода условий труда и комфортность самой трудовой деятельности. При этом учитываются интересы не только интересы работодателя, но работников как конкретных участников и исполнителей трудового процесса.

2. Цифровые сети "раздвигают" рамки традиционных трудовых отношений, создавая новые виды спорных и конфликтных ситуаций. Последние нуждаются в грамотном nivelировании.

3. Цифровизация трудовых отношений предполагает обеспечение полноценного доступа к сетевым ресурсам всех участников трудового процесса. Это особенно актуально в условиях, когда работа в сети эквивалентна функционированию самого предприятия.

4. И наконец, системы социального обеспечения должны быть скорректированы с учетом изменившихся параметров осуществления трудовой деятельности в условиях цифровизации.

¹ См.: Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо-Пресс, 2020. 288 с.

² См.: Guryanova A., Khafiyatullina E., Petinova M., Frolov V., Makhovikov A. (2020) Technological Prerequisites and Humanitarian Consequences of Ubiquitous Computing and Networking // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality / Popkova E.G., Sergi B.S. (Eds.). Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 87. Springer International Publishing. P. 1040-1047.

³ См.: Guryanova A.V., Timofeev A.V., Tikhonov V.A. (2019) Social problems and achievements of the digital economy development // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Vol. 89 / Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (Eds.). European Publisher. P. 655-661.

⁴ См.: Bussemer Th., Krell Ch., Meyer H. Social democratic values in the digital society challenges of the fourth Industrial Revolution // Social Europe. Occasional Papers. 2016. № 10. P. 1-19.

⁵ См.: Гурьянова А.В., Фролов В.А. Мировоззренческое содержание фундаментальных экономических категорий: опыт философского осмысления // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 12(146). С. 6-14.

DIGITALIZATION AS A BASIS OF HUMAN LABOR ACTIVITY IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

© 2020 Sangova Elmira Rafaelovna
Lecturer

Samara State University of Economics
E-mail: elmira.sanghova@mail.ru

Keywords: digitalization, labor, pandemic, economy, Fourth Industrial Revolution, Industry 4.0.

The article is devoted to considering the transformation of human labor activity in the context of a pandemic. Digitalization is interpreted as the basis for implementation of the modern labor relations. The history of the Fourth Industrial Revolution is traced; the conception of "Industry 4.0" is analyzed. A number of recommendations aimed at turning the digital network into a real space for free human labor activity are formulated.

УДК 19

Код РИНЦ 02.00.00

"КУЛЬТУРА ОСВОЕНИЯ ПРОШЛОГО": ТРАДИЦИИ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ*

© 2020 Соленцова Елена Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент

© 2020 Капитонов Александр Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: solentsova2009@mail.ru, a.kapitonoff2012@yandex.ru

Ключевые слова: Самарская область, Шенталинский район, краеведение, интерактивный атлас, Русское географическое общество, Самарский край.

Группа исследователей Самарского государственного экономического университета провела экспедиционную работу в муниципальном районе Шенталинский Самарской области с целью изучения этнокультурных и исторических достопримечательностей Шенталинского района Самарской области. Этнические, историко-культурные, ментальные особенности края были изучены в результате

* Статья публикуется при финансовой поддержке гранта ВОО "Русское географическое общество". Договор № 30/2019-Р.